

УДК 159.9:316.6

К ДИСКУССИИ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РИСКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ*

В. В. Ермолаев

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 3 октября 2022 г.

Аннотация: в статье представлен социально-психологический анализ рисков процесса цифровизации ядра института образования – организационной культуры. В качестве базовой проблемы выделяется уязвимость методологического обеспечения трансформации организационной культуры образовательных организаций Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел и других силовых структур России в условиях размытости цели ее трансформации со стороны экстерриториального субъекта управления социальными системами. В статье акцентируется внимание на необходимости сохранения ориентации системы высшего образования на формирование ценностей, норм, мировоззрения, традиций, правил поведения, что возможно лишь при непосредственном контакте и взаимодействии педагогов и обучающихся.

Ключевые слова: риски цифровизации, организационная культура, институт образования, правящая элита, управление социальными системами, ценности, нормы.

Abstract: the article presents a socio-psychological analysis of the risks of the process of digitalization of the institute of the core of the organizational culture of the institute of education. As a basic problem, the vulnerability of the methodological support for the transformation of the organizational culture of educational institutions of the Ministry of Defense, the Federal Security Service, the Ministry of Internal Affairs and other power structures of Russia is highlighted in the context of the blurring of the goal of its transformation on the part of the extraterritorial subject of social systems management. The article focuses on the need to preserve the orientation of the higher education system towards the formation of values, norms, worldview, traditions, rules of conduct, which is possible only with direct contact and interaction between teachers and students.

Key words: digitalization risks, organizational culture, educational institution, ruling elite, social systems management, values, norms.

В современном мире управление социальными институтами представляет собой не столько регулирование материальных активов, сколько целенаправленное изменение их организационной культуры. В целом оно состоит в управлении информационным полем, формирующим важнейшие нематериальные активы организации – идеологию, верования, ценности, нормы, отношения, убеждения, установки сотрудников посредством установления или изменения традиций, ритуалов, обрядов, легенд, мифов и т.п. [1]. И не случайно,

что по мере разрастания глобального социального и экономического кризиса информационные потоки, достигая ранее невиданной скорости и объема, оказывают беспрецедентное влияние на систему высшего образования, в которой внедрение цифровых технологий приобретает характер тотального изменения образовательной среды и организационной культуры.

По сути, мы имеем дело с новым многоаспектным социально-психологическим феноменом – киберпространством образовательной среды, выступающим в роли механизма управления социальными системами. С одной стороны, эта новая образовательная среда представляет собой сложившуюся социально-психологическую реальность института образования. Специфика последней в том, что она может как отражать реальные, научно обоснованные явления процесса обучения, так и искажать их в направлении, предпочтительном для субъекта управления социальным

* Статья подготовлена по результатам научного исследования «Разработка методологических и методических основ сертификации и стандартизации цифровых продуктов для образовательной среды», проведенного в 2021 г. в Московском педагогическом государственном университете за счет средств федерального бюджета.

© Ермолаев В. В., 2022

институтом. С другой стороны, это инструмент, при помощи которого различные группировки правящей элиты борются за право формирования мировоззрения, смыслов, норм и ценностей человека. И в целом – за право управлять образовательной средой и организационной культурой института образования. Примечательно, что в научной литературе киберпространство преимущественно понимается как **социально-техническая реальность** [2], а не социально-психологическая, прямо сопряженная с борьбой правящих группировок за власть. Как правило, учеными рассматривается социально-политический аспект создания киберпространства, но упускается социально-психологический, несмотря на то, что именно он является стратегически образующим и имеет особое значение для достижения целей властной элиты как субъекта управления социальными институтами.

Данный аспект управления институтом образования зачастую не учитывается при анализе возможных рисков процесса цифровизации. Хотя научным сообществом признается, что включенность человека в системно усиливающиеся информационные потоки несет в себе как новые возможности, так и реальные опасности. Среди преимуществ указывается широкий ряд возможностей: повысить качество управления образованием в ситуации нарастающей сложности, улучшить оперативность принятия управленческих решений, упростить документооборот и избавиться от бюрократических проволочек, снизить криминальные угрозы при помощи нейросетевых комплексов распознавания лиц и самое главное – возможность качественно изменить систему образования: сформировать необходимые компетенции в области нейросетевого моделирования и программирования для получения технологического лидерства, сделать процесс обучения на платформах виртуальной и дополненной реальности более творческим и интерактивным (О. И. Ваганова, Я. И. Кузьминов, А. А. Попкова и др. [3–5 и др.]).

Среди рисков внедрения цифровых технологий, как правило, называется цена достижения указанных преимуществ, которая, по мнению ряда отечественных и зарубежных ученых (А. А. Вербицкого, О. И. Воиновой и В. А. Плешакова, Н. Карр, Т. В. Черниговской и др. [6–9 и др.]), может привести не только к снижению качества обучения, но и к кардинальному изменению организационной культуры института образования. Так, с одной стороны, представляется важным, что в процесс обучения активно привносятся новые знания, умения, формируются навыки обра-

ботки и оценки информации на основе платформ виртуальной и дополненной реальности. Но искусственный интеллект все равно опережает человека в обработке числовых данных, считает и принимает решения быстрее в силу того, что человек менее алгоритмичен. Более того, Н. Карр в работах, посвященных цифровым технологиям и культуре, доказал, что увеличение времени нахождения в цифровой среде грозит снижением познавательных способностей [8 и др.]. А нобелевский лауреат Г. Саймон еще в 1971 году предупреждал, что нарастание воздействия информационных потоков приведет к снижению, убогости внимания [10]. Результаты современных отечественных и зарубежных исследований говорят об обширном распространении, вследствие систематического погружения в цифровую среду, «клиповости мышления» у обучающихся. Все более массовыми становятся: склонность к поверхностному «скольжению» по потоку новой информации без ее осмысления, рост уровня тревожности и напряженности при постоянном отвлечении внимания на новостную ленту, усиление социальных страхов, недоверия к себе и миру [11].

С другой стороны, воспитание как неотъемлемая часть процесса образования остается без четких ориентиров национальной культуры, без ментальных скреп российского народа, его мировоззренческих основ, базовых смыслов, ценностей и норм. А они, в свою очередь, должны составлять ядро организационной культуры института образования, воспитания и обучения. Очевидно, что процесс цифровизации способен кардинально изменить сложившиеся фундаментальные традиционные ценности, нормы и отношения, оставляя открытыми вопросы: «Насколько трансформируется ядро организационной культуры института образования, определяющее будущее российского общества, в предлагаемой модели цифровой цивилизации?», «На каких ценностях, идеологии и мировоззрении будет осуществляться социальная эволюция и соответствующая ей цифровизация образования в России?», «Есть ли результаты научных исследований, подтверждающих, что намечаемый процесс будет эволюцией в полном понимании данного термина?».

Полагаем, что в рамках существующей дискуссии процесс цифровизации института образования необходимо рассматривать, в том числе, под углом возможного вектора изменения ценностей, норм и отношений в организационной культуре ключевых социальных институтов настоящей и будущей России. Несомненно, что институт образования в наши дни максимально привлечен к созданию жесткой технократической модели вер-

тикали власти, содержательный характер которой требует тотальной оцифровки всех баз данных, в том числе личных. Создание такой модели управления организационной культурой института образования предполагает не только развитие знаний и создание систем искусственного интеллекта за счет пополнения и обработки колоссальных массивов данных. Скорее, процесс их тотального сбора и жесткого контроля в рамках реализации образовательного процесса может выступать целью субъекта управления социальными системами, так как достижение системной цифровизации образования в технократической модели становится не только дополнительным властным ресурсом правящей элиты, но и эквивалентом финансовой и политической власти. В этом контексте цифровизация института образования способна выступать как один из механизмов кардинальной трансформации его организационной культуры в целях одной из противоборствующих группировок правящей элиты. Ведь именно от того, станут ли основой воспитания культура коллективизма, идеи о нравственности и совести как факторы, определяющие социально одобряемое поведение человека, или фундамент цифровизации института образования составит философия индивидуализма, продвигающая идею о том, что интересы личности, разделяющей либеральные ценности, выше интересов общества, будет зависеть вектор развития организационной культуры института образования России и в целом будущее государства.

В этом контексте стоит с большим вниманием отнестись к представлениям одной из групп правящей элиты о целях и масштабах цифровизации для реализации перспектив глобального либерализма: «В мире, где основные государственные функции, социальная коммуникация и личная информация мигрируют на цифровые платформы, правительство в сотрудничестве с бизнесом и гражданским обществом должны установить правила, системы балансов и противовесов» [12, с. 85], которые в условиях четвертой промышленной революции потребуют от правительств и граждан пересмотреть свои роли и способы взаимодействия друг с другом. По сути, речь идет не столько о развитии внегосударственной технологической инфраструктуры для внедрения глобальной системы «социального кредитного рейтинга» человека, сколько о построении посредством тотальной цифровизации образования системы управления поведением как отдельного человека, так и большинства социальных групп, выходящей за рамки традиционных ценностей и национальных законов.

Делает ли это предположение дискуссию о социально-психологических рисках цифровизации организационной культуры института образования более информационной и конфронтационной? Да, несомненно. Этот ракурс анализа проблемы позволит привлечь внимание научного сообщества к обсуждению рисков наблюдаемого социально-психологического феномена – создания идеологических основ нового, тотального глобально-цифрового доминирования в формировании ценностей и норм организационной культуры института образования. Тенденция к появлению таких основ прослеживается в России как на социальном уровне в виде попыток продвижения «цифрового банкинга» в качестве основы социального рейтинга успешности и лояльности, так и на социально-психологическом – в виде цифровых услуг для консалтинга человека и социальных групп, предполагающих предоставление на базе искусственного интеллекта ядра решений, которые помогут правильно расставить целевые и ценностные приоритеты при построении жизненной навигации в ходе образовательного процесса. При этом умалчивается, что одними из условий получения цифровых консалтинговых услуг являются уход клиента в «дополненную реальность» и согласие на полный цифровой контроль над вариантами выбора жизненной навигации, а критерии «правильности» выбора будут задаваться в соответствии с целями и ценностями правящей элиты, выступающей в настоящее время в качестве экстерриториального субъекта управления процессом цифровизации.

Среди возможных социально-психологических рисков цифровизации организационной культуры также нельзя исключать стремление экстерриториального субъекта управления установить базовые нормы лояльности определенному мировоззрению, ценностям и убеждениям. Тем более что в настоящее время доминирующая в киберпространстве либеральная модель все более категорично требует верности идеям трансгуманизма, множественности гендеров и иным либеральным поведенческим стандартам, вводя для инакомыслящих социальные санкции. Так, в рамках данной модели западная международная система SCOPUS определяет, кто имеет право на свободное цитирование своих научных трудов, а кто – из-за идеологического несоответствия – не имеет. Тем не менее, это реальность российской образовательной среды, которая парадоксально вступает в открытое противоречие со «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «Стра-

тегией национальной безопасности Российской Федерации» и «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

О том, что риски такого ценностно-целевого конфликта в образовательном пространстве России реально существуют, свидетельствуют и результаты российского анализа рейтинга наиболее востребованных в ближайшей перспективе цифровых технологий [13]. Анализ показывает, что цифровые технологии прежде всего направлены на усиление контроля над социальным поведением, информационными потоками и социальными сетями. При этом основной целью их внедрения, как правило, выступает необходимость повышения эффективности управления нематериальными активами ключевых социальных институтов – организационно-культурными ценностями, нормами и отношениями, составляющими ядро организационной культуры. В этом контексте цифровые технологии необходимо рассматривать как один из механизмов изменения организационной культуры института образования для трансформации его традиционных ценностей и норм. *При этом анализ* процесса организационно-культурных изменений в ходе цифровизации образования показывает, что вектор цели изменения организационной культуры института образования предполагает установление контроля, прежде всего, над духовной сферой человека и его социальным поведением.

Отмечая ключевое значение этой проблемы, Т. В. Черниговская указывает, что цифровизация образовательного процесса во все более усложняющемся мире прежде всего представляет собой вызов к «упрощению» человека, но не из-за внедрения цифровых технологий обучения, а из-за трансформации организационно-культурных ценностей, отношений и норм взаимодействия обучающихся и преподавателей. Ведь, с одной стороны, соревнование современного человека с системами искусственного интеллекта в скорости оценки информации и построении виртуальных миров, построении генеративных состязательных и сверточных нейронных сетей уже априори проиграно. Но институтом образования еще удерживается право на формирование мировоззрения, «образа мира» и его смыслов, жизненных ценностей и установок, несмотря на то, что значительно возрастают риски утраты изначальной роли преподавателя как наставника и воспитателя, который помогает определить жизненные смыслы и расставить акценты в понимании «добра» и «зла», сформировать мировоззрение и ценности во все более сложном и динамично развивающемся мире [9].

Необходимо признать, что в научной дискуссии о преимуществах и опасностях глобальной цифровизации все чаще упускаются из виду ключевые целевые и смысловые компоненты данного процесса: «Зачем человечеству, при возможности утраты цивилизационного кода, такая скорость и глобальность внедрения цифровизации практически во все сферы жизни? Зачем России, при всех предполагаемых рисках потери традиционных национальных смыслов, ценностей и духовности, следовать этой глобальной тенденции, особенно в образовательных учреждениях МО, ФСБ, МВД, Росгвардии и других силовых структур, отвечающих за безопасность государства?».

На наш взгляд, для продолжения данной дискуссии важен учет весьма интересных представлений одной из групп зарубежной правящей элиты, представленных в работе К. Шваба, который среди основных причин глобальной цифровизации жизни человека указывает на «...реальную опасность утратить контроль над важными процессами, особенно в условиях мировой системы, включающей в себя почти две сотни независимых государств и тысячи различных культур и языков» [12, с. 84]. При этом системный анализ процесса цифровизации ключевых институтов российского общества, института образования в том числе, указывает на «его управляемый целевой характер, исключающий самопроизвольность и стихийность» [14]. В качестве решения задачи удержания необходимого контроля за развитием социальных институтов и создания технократичной модели реализации власти представители глобального экстерриториального субъекта, формирующего цифровой контент, предлагают внедрение более гибкой методологии управления на основе цифровых технологий, предполагающих прежде всего изменение ценностей и норм организационной культуры ключевых социальных институтов, обеспечивающих защиту власти, – в первую очередь таких, как МО, ФСБ и МВД России. И первым делом – изменение ядра организационной культуры ведомственных образовательных организаций высшего образования, которые формируют управленческую элиту силовых структур.

Таким образом, проблема эффективного управления организационной культурой социального института образования все более связывается с уровнем субъектности, а именно с той социальной группой, которая обладает необходимым ресурсом власти для тотальной цифровизации этого института. Преимущество получает та группа правящей элиты, которая сможет сформировать и контролировать не столько софт, сколько максимальный перечень данных человека. Сле-

дует не только признать, что мы живем во время компромиссов правящих группировок в борьбе за власть, когда выстраиваемая модель требует тотальной оцифровки и накопления личных данных человека. Важно учитывать, что результатом этих компромиссов является присвоение определенной социальной группой прав на формирование мировоззрения, ценностей, картин мира, норм и отношений в организационной культуре системы образования. Об этом убедительно свидетельствует не только активное внедрение цифрового обучения без достаточного научно обоснованного методологического обеспечения [5], но и тотальность применения организационно-культурных механизмов для утверждения либеральной идеологии в российском образовательном пространстве [15].

В связи с этим полагаем, что одна из первоочередных задач научного сообщества – привлечь внимание к вектору изменения организационной культуры института образования, осознать происходящее кардинальное изменение ядра этой культуры в направлении цели, которая неясна обществу и не конкретизирована субъектом управления. Очевидно, что, уже вступив в эпоху глобальной информатизации, научному сообществу предстоит не столько осознать риски форсирования этого процесса, сколько спрогнозировать риски изменения организационных ценностей и норм в соответствии с целями экстерриториального субъекта управления процессом цифровизации. Понять, насколько критичным является такое изменение ядра организационной культуры института образования как одного из ключевых в обществе для безопасности всей социальной системы и этого института, в частности.

Для того чтобы найти ответ на эти вопросы и прежде чем приступить к созданию концепции и дорожной карты развития организационной культуры института образования в цифровой среде, необходимо понять приоритеты той части правящей элиты, которая реально является субъектом управления процессом цифровизации института образования, – ее цели, мировоззрение, ценности и нормы. Так, если в структуре цели тотальной цифровизации образования человек в своей цивилизационной основе, духовном и материальном единстве первичен, приоритет остается за ним, то такая концепция должна дать ответ на вопросы: «Какие ценности, мировоззрение, верования, смыслы, установки и поведенческие нормы для отдельного человека и разных социальных групп будет формировать организационная культура института образования в цифровой среде? Как в условиях приоритета взаимодействия в виртуаль-

ной среде и минимальной роли воспитания личным примером учителя, при снижении возможности эмоциональной сопричастности, наставничества и взаимной поддержки будут формироваться верования, ценности и установки?». Заметим, что постановка таких вопросов возможна при условии, что процесс цифровизации направлен во благо человека, а внедрение цифровых технологий в систему образования исходит из этого принципа. При этом надо четко осознавать дискуссионность понятия «благо человека» – для субъекта управления социальными системами и их организационной культурой (властной элиты) и для противостоящих в борьбе за власть группировок. Если же в структуре цели тотальной цифровизации образования и соответствующего вектора изменения ядра организационной культуры этого института развитие духовного и материального единства человека более не признается первичным, то это означает наличие предпосылок к коренному изменению дизайна и содержания ядра организационной культуры института образования. Тогда вектор исследований целесообразно фокусировать на целях субъекта управления данным институтом, так как сама цифровизация образования не является субъектом управления и информация о ней вторична.

Главным системным социально-психологическим риском для российского института образования в процессе цифровизации его организационной культуры является задача выявления субъекта управления этой культурой и его целей. Следует признать, что, несмотря на то, что эта задача непосредственно входит в область практических и теоретических интересов социальной психологии, до настоящего времени она не решена.

Осуществленный социально-психологический анализ цифровой трансформации института образования позволяет сформулировать вводы.

1. Процесс цифровизации института образования является многоаспектным социально-психологическим феноменом и порождает киберпространство образовательной среды, одновременно выступающее и в роли механизма управления организационной культурой данного института.

2. Процесс тотального внедрения цифровых технологий в сочетании с отказом от национальных традиционных ценностей и принятием приоритета западно-либерального мировоззрения и соответствующих ему норм влечет за собой существенные риски как в отношении кардинальной трансформации организационной культуры института образования, так и ее перехода под управление глобального экстерриториального субъекта, формирующего цифровой контент.

3. Ядро организационной культуры ведомственных вузов Минобороны, ФСБ, МВД, Росгвардии и других силовых структур, отвечающих за безопасность государства, подвергается высоким рискам неконтролируемых кардинальных изменений, сопряженных с экстерриториальностью субъекта управления цифровизацией образовательного процесса в вузах. Это способно деструктивно повлиять на мировоззрение, ценностно-смысловую сферу, профессиональную идентичность их выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ермолаев В. В.* Правящая и управленческая элита как групповой субъект управления организационной культурой органов внутренних дел / В. В. Ермолаев // Человеческий капитал. – 2021. – № 3(147). – С. 129–136.
2. *Laurent S.-Y.* Cyber Strategy : définir un horizon stratégique dans l'environnement cyber chaire de cybersécurité et de cyberdéfense / S.-Y. Laurent. – Sogeti : Thales, 2015. – 96 p.
3. *Кузьминов Я. И.* ВШЭ полностью откажется от традиционных лекций в пользу онлайн-курсов / Я. И. Кузьминов // RB Rusbase. – 2004. – URL: <https://rb.ru/news/vshe-study-online/> (дата обращения: 04.09.2022).
4. *Ваганова О. И.* Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования / О. И. Ваганова, А. А. Попкова, Н. В. Степина, Е. Ю. Коновалова, К. А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 146–148.
5. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
6. *Вербицкий А. А.* Цифровое обучение : проблемы, риски и перспективы / В. В. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1(6). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 03.09.2022).
7. *Воинова О. И.* Личность и киберсоциум : становление киберсоциальности и классификация людей по степени интегрированности в киберсоциум / О. И. Воинова, В. А. Плешаков // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2018. – №1(4). – URL: http://journal.homocyberus.ru/personality_and_cybersocium_formation_of_cybersaftey_and_classification_of_people_according_to_the_extent_of_the_integration_into_the_cybersocium (дата обращения: 02.09.2022).
8. *Kapp Н.* Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами / Н. Kapp ; пер. с англ. П. Миронова. – Москва : BestBusinessBooks, 2012. – 256 с.
9. *Черниговская Т. В.* О дистанционном образовании : мы окончательно поняли, что учитель в виде говорящей головы никому не нужен / Т. В. Черниговская // Комсомольская правда. – 2021. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27281.5/4417437/> (дата обращения: 02.09.2022).
10. *Саймон Г.* Науки об искусственном / Г. Саймон ; пер. с англ. Э. Л. Наппельбаума. – Москва : Мир, 1972. – 148 с.
11. *Ermolaev V. V.* Psychological features of social fears associated with the covid-19 content of news feed in Russia / V. V. Ermolaev, E. A. Sorokoumova, J. Voronova, D. K. Nasonova, A. I. Chetverikova // Eurasian Journal of Biosciences. – 2020. – Vol. 4, № 1. – P. 2403–2409.
12. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2016. – 208 с.
13. Цифровые технологии : что это, примеры, статистика // РБК. Тренды. – 2021. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0e4c1d> (дата обращения: 02.09.2022).
14. *Ермолаев В. В.* Цифровые технологии как механизм изменения организационной культуры социального института образования / В. В. Ермолаев // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 9. – С. 181–187.
15. *Ермолаев В. В.* Информационная основа механизмов управления организационной культурой государственных и социальных институтов / В. В. Ермолаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2017. – Т. 3(69), № 4. – С. 36–49.

Московский педагогический государственный университет

Ермолаев В. В. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и психологического консультирования
E-mail: evv21@mail.ru

Moscow Pedagogical State University
Ermolaev V. V. – PhD in Psychologics, Associate Professor, Associate Professor of Labor Psychology and Psychological Counseling Department
E-mail: evv21@mail.ru